

А. П. Лебедев

**Церковная историография в главных ее
представителях с IV-го века до XX-го**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. П. Лебедев**
Церковная историография в главных ее представителях с IV-го века до XX-го / А. П. Лебедев – М.: Книга по Требованию, 2014. – 626 с.

ISBN 978-5-4241-8363-8

Церковная историография в главных ее представителях с IV-го века до XX-го.

ISBN 978-5-4241-8363-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

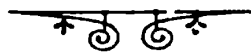

Отъ издателя.

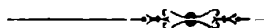

Возъимѣвъ намѣреніе напечатать собраніе своихъ церковно-историческихъ сочиненій, профессоръ А. П. Лебедевъ въ настоящее время почти вполнѣ закончилъ это дѣло, выпустивъ слѣдующіе, посвященные изученію наиболее важныхъ сторонъ церковно-исторической науки, томы. *Т. 1. Церковная исторіографія въ ея главныхъ представителяхъ отъ IV до XX-го вѣка* (точнѣе: исторіографія въ древней церкви и послѣдующая исторіографія этой самой церкви); *т. 2. Эпоха ювеній на христіанъ*; *т. 3. Вселенскіе соборы IV-го и V вѣковъ*; *т. 4. Вселенскіе соборы VI—VIII вѣковъ*; *т. 5. Исторія раздѣленія церквей въ IX, X и XI вѣкахъ*; *т. 6. Очерки внутренней исторіи византійско-восточной церкви въ періодъ раздѣленія церквей*; *т. 7. Историческіе очерки состоянія Византійско-восточной церкви отъ раздѣленія церквей до паденія Константинополя въ 1453 году*; *т. 8 и 9. Исторія Греко-восточной церкви подъ властію турокъ, отъ 1453 года до настоящаго времени.* (Что касается этого сочиненія, то оно слагается изъ двухъ томовъ, но въ скоромъ времени будетъ выпущено въ свѣтъ, въ видѣ одного большаго тома); *т. 10. Церковно-историческія повѣствованія общедоступнаго содержанія (изъ давнихъ временъ христіанской церкви).*

1902 г., декабря 8.

Книга эта, по ея появленіи, встрѣтила много и притомъ лестныхъ отзывовъ. Приведемъ одинъ изъ таковыхъ. „Церковная исторіографія можетъ занять первое мѣсто между сочиненіями профессора А. П. Лебедева какъ по своей научной цѣнности, такъ и по своему важному общественному значенію. Вотъ нѣкоторыя характеристическія особенности книги проф. Лебедева. Научно-безпристрастный, спокойный тонъ изложенія характеризуетъ его книгу. Критическій элементъ въ ней весьма значителенъ, но критика автора, основательная и глубокая, всегда спокойна и чужда рѣзкихъ замѣчаній. Простота и общедоступность изложенія, несмотря на солидность ученой работы, составляютъ отличительное достоинство „Церковной исторіографіи“. Самыя отвлеченныя и самыя туманныя церковно-историческія воззрѣнія излагаются въ ней просто, понятно для читателя. Наша читающая публика съ недоувѣріемъ относится къ научнымъ изслѣдованіямъ, опасаясь встрѣтить въ нихъ если не непонятное, то не интересное чтеніе. Научный трудъ проф. Лебедева исключаетъ подобныя опасенія. Книга его читается легко и съ неослабнымъ интересомъ“ (Изъ статьи ректора Семинаріи А. А. Бѣляева. См. журналъ „Вѣра и Церковь“, 1899 г., т. I, стр. 663 и 673).

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Общія свѣдѣнія о древне-греческихъ церковныхъ историкахъ IV—VI вѣковъ.

Греческая церковь древнихъ временъ создала богатую церковную литературу и оставила ее въ наслѣдство послѣдующимъ вѣкамъ и ученымъ новѣйшаго времени. Въ составъ этого наслѣдства входитъ и церковно-историческая литература, развившаяся въ IV, V и VI вѣкахъ древней Греческой церкви.

Древне-греческіе церковные историки не потеряли своего значенія и для нашего времени. Нѣтъ такого богослова: изслѣдователя св. Писанія, патролога, канониста, церковнаго археолога, историка проповѣди—въ наше время, не говоря уже о церковномъ историкѣ,—которые могли бы обойтись въ своихъ ученыхъ трудахъ безъ пособія, оказываемаго имъ древне-греческими церковными историками: каждому изъ нихъ въ томъ или другомъ случаѣ бываетъ надобенъ тотъ или другой историческій фактъ, записанный ими, то или другое свѣдѣніе, сохранившееся только у этихъ историковъ. Для всѣхъ богословскихъ наукъ равно полезны труды древне-греческихъ церковныхъ историковъ; тѣмъ не менѣе никакъ нельзя похвалиться тѣмъ, что труды эти изучены въ современной наукѣ тщательно и обстоятельно. Не только въ русской богословской литературѣ, но и въ богатой иностранной нѣтъ болѣе или менѣе подробныхъ и вполне удовлетворительныхъ изслѣдованій о древне-греческихъ историкахъ, въ которыхъ эти историки были бы обо-

зрѣваемы и изучаемы въ ихъ совокупности и достаточной полнотѣ ¹⁾. Явленіе это, впрочемъ, станетъ понятнымъ, если обратимъ вниманіе на слѣдующее: Греческіе церковные историки не были специалистами своего дѣла — они занимались церковной исторіей или только между прочимъ, или принимались за это дѣло, не сознавая всей важности его и всѣхъ главныхъ требованій, соединяемыхъ съ представленіемъ объ историкѣ. Вслѣдствіе всего этого, древне-греческіе труды по церковной исторіи, являясь богатыми и весьма полезными для позднѣйшей исторіографіи въ качествѣ матеріаловъ, представляются не очень цѣнными, какъ историческіе труды въ собственномъ смыслѣ этого слова. Греческіе церковные историки не сознавали еще всей важности и трудности задачъ, возлагаемыхъ на историка его дѣломъ. Познанія ихъ были часто недостаточны и неполны; у нихъ, историковъ, часто незамѣтно дѣйствительнаго призванія къ ученой дѣятельности на полѣ исторіографіи; они мало понимали, въ чемъ заключается серьезная критика источниковъ и документовъ; они считали начертаніе церковной исторіи дѣломъ очень легкимъ: рассказывая о томъ, что они сами знали по части исторіи и то, съ чѣмъ ихъ знакомили документы, они мало заботились о томъ, чтобы настоящее поставить въ связь съ прошедшимъ, недавнее прошедшее съ отдаленнымъ прошлымъ и т. д. Все это ведетъ къ тому, что труды церковныхъ историковъ древне-греческой церкви представляются блѣдными по сравненію съ капитальными трудами другихъ греческихъ церковныхъ писателей и не возбуждаютъ глубокаго научнаго интереса. Всѣ

¹⁾ Staudlin (Geschichte und Literatur der Kirchengeschichte. Hannov. 1827) обозрѣваетъ греческихъ историковъ бѣгло и недостаточно серьезно; Baug (Epochen der Kirchl. Geschichtschreibung. Tübingen. 1852) весьма мало уделяетъ мѣста этимъ же историкамъ, напр. о Сократѣ, Созоменѣ и Θεодоритѣ излагаются свѣдѣнія на двухъ страницахъ (27 — 28); авторы статей о Греческихъ церковныхъ историкахъ въ Real — Encyclopädie von Herzog — Hauck (2-ое изданіе) ограничиваются большею частью лишь самыми необходимыми свѣдѣніями о разсматриваемыхъ нами историкахъ (исключеніе представляетъ статья о Сократѣ и Созоменѣ, но за то она нуждается въ существенныхъ поправкахъ), да притомъ же статьи эти, какъ написанныя разными авторами, не согласованы между собою во взглядахъ на историковъ и въ пріемахъ изслѣдованія.

пользуются ими, какъ цѣннымъ матеріаломъ, но рѣдко кто берется изучать эти самые труды, какъ опредѣленное явленіе, имѣющее мѣсто и значеніе среди прочихъ литературныхъ произведеній христіанской древности.

Но равнодушно-холодное, игнорирующее отношеніе изслѣдователей литературы къ трудамъ указанныхъ историковъ по меньшей степени — несправедливо. Уже по тому одному эти историки заслуживаютъ внимательнаго изученія, что всѣ представители богословской науки въ большей или меньшей степени нуждаются въ свидѣтельствахъ и указаніяхъ древнихъ историковъ: позволительно ли не давать себѣ яснаго отчета относительно характера, достоинствъ и научнаго значенія тѣхъ трудовъ, которыми пользуются, какъ важнымъ и весьма полезнымъ пособіемъ? Въ самомъ дѣлѣ, у каждаго изъ церковныхъ историковъ были свои цѣли и намѣренія при составленіи ихъ трудовъ, они руководились извѣстными идеалами, симпатіями и антипатіями,—все это налагало на ихъ труды извѣстный отпечатокъ. Поэтому, нужно напередъ знать: въ какой мѣрѣ авторитетенъ, безпристрастенъ и правдивъ данный историкъ, чтобы, взявъ его въ свидѣтели, не быть обмануту его свидѣтельствомъ. Но и помимо этого, значеніе изученія разсматриваемыхъ трудовъ является дѣломъ очень не лишнимъ. Церковные историки древности представляютъ собою первыхъ воздѣлывателей той самой церковно-исторической науки, которая все больше и больше въ наше время занимаетъ мѣста въ богословской наукѣ и которая, при всѣхъ усовершенствованіяхъ, никогда не порветъ своихъ связей съ своей родоначальницей—древней церковной исторіографіей. Если эта исторіографія и не стояла на высотѣ своей задачи (чего и ожидать отъ нея нельзя), все же она исходила отъ правильныхъ и сознательныхъ требованій — знать прошедшее христіанской жизни и общества; притомъ же историки не лишены были задатковъ научнаго пониманія своего дѣла, ихъ пріемы и методъ и теперь въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ не утратили важности. Еще большее значеніе получаютъ труды древнихъ историковъ, если будемъ отводить имъ над-

лежащее мѣсто въ ряду другихъ писателей древне-христіанской эпохи. Между тѣмъ какъ другіе церковные писатели знакомятъ насъ съ ихъ временемъ съ какой-нибудь одной стороны, напримѣръ, полемистъ и догматистъ знакомитъ съ тѣми догматическими или богословскими вопросами, какіе волновали извѣстную эпоху, проповѣдникъ — съ нравственною жизнью эпохи и часто лишь одного города или одной страны, историкъ же переноситъ насъ всецѣло въ ту эпоху, въ какую онъ жилъ, посвящаетъ въ ея интересы и ознакомляетъ съ ея міровоззрѣніемъ. Поэтому, для того, кто хочетъ знать прошедшее, онъ, древній историкъ извѣстной эпохи, не только даетъ возможность удовлетворить этому знанію, но самъ служитъ наиболее яркимъ представителемъ того, какими интересами жило, къ чему стремилось общество даннаго времени, какими знаніями обладало оно и какъ судило о своемъ и прошедшемъ времени. Такимъ образомъ для изучающаго церковную исторію, какъ науку, древніе историки вообще, и греческіе, какъ лучшіе между ними — въ частности, заслуживаютъ особеннаго вниманія.

Обращаемся къ изученію церковно-историческихъ трудовъ, появившихся въ древней Греческой церкви.

І. Евсевій, первый церковный историкъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о жизни Евсевія и источники его церковной исторіи. — Двѣ фазы въ жизни Евсевія, отраженіе ихъ на историческихъ его трудахъ; — способы пріобрѣтенія имъ образованія (Дороей аятіохійскій, Памфилъ кесарійскій, кесарійская бібліотека), отзывы древнихъ и новыхъ писателей о высотѣ научнаго образованія Евсевія. — „Церковная Исторія“ Евсевія въ 10-ти книгахъ. — Источники этой Исторіи: 1. „Достопамятности“ Игизиппа, время жизни и черты жизни Игизиппа, было ли это сочиненіе церковно-историческимъ произведеніемъ? вопросъ о духѣ и направленіи „Достопамятностей“, — отношеніе Евсевія къ этому труду, какъ одному изъ источниковъ его Исторіи. 2. Ю. Африканъ и его хронографія, подробная характеристика Африкана, — содержаніе хронографіи, значеніе ея въ развитіи церковной историографіи, отношеніе Евсевія къ этой хронографіи. 3. Древнѣйшая литература св. отцевъ, учителей церкви и церковныхъ писателей, — былъ ли знакомъ Евсевій съ архивами вѣѣпалестинскими? — Сужденіе объ отношеніи Евсевія къ его источникамъ, — степень его критицизма. 4. Личное наблюденіе Евсевія и изустныя сказанія его современниковъ, какъ одинъ изъ источниковъ его церковной исторіи.

Какъ извѣстно, первымъ церковнымъ историкомъ Греческой церкви былъ Евсевій, епископъ Кесарійскій въ Палестинѣ. Онъ жилъ между 260 и 340 годами, но точно неизвѣстны не только годъ его рожденія, но и годъ его смерти. Онъ пользуется славой отца церковной исторіи, каковую славу доставляетъ ему знаменитый его трудъ: „Церковная Исторія“ въ 10 книгахъ, къ которой можно присовокуплять и его сочиненіе: „Жизнь царя Константина“ (Великаго), служащее какъ бы пополненіемъ его церковной исторіи. Оба эти произведенія обнимаютъ собою періодъ отъ Рождества Христова до смерти Константина и составляютъ первый подробный обзоръ христіанской исторіи.

Передадимъ нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о Евсевіи, важныя для пониманія духа и научнаго характера его

церковно-историческихъ трудовъ. Онъ жилъ, какъ мы ска-
зали, во второй половинѣ III-го и первой IV-го вѣка. Онъ
видѣлъ развитіе гоненія Діоклитіана и его преемниковъ —
одного изъ самыхъ продолжительныхъ и сильныхъ гоненій—
и едва самъ сохранилъ свою жизнь, подвергаясь опасности
отъ гонителей. Во время этого гоненія онъ перенесъ тем-
ничное заключеніе (въ Палестинѣ); на его глазахъ послѣ-
довала мученическая смерть друга его, Кесарійскаго пре-
свитера Памфила. Послѣ этого онъ вынужденъ былъ по-
кинуть свое обычное мѣсто жительства—Кесарію и бродить
по разнымъ городамъ и странамъ, ища безопасности ¹⁾;
какъ ни тяжело было для него это странствованіе, оно обо-
гатило его множествомъ свѣдѣній изъ исторіи гоненія Діо-
клитіана и его преемниковъ. — Но тотъ же Евсевій былъ
свидѣтелемъ окончательной внѣшней побѣды христіанства
надъ язычествомъ въ Римской имперіи при Константинѣ
Великомъ. Съ побѣдой Константина надъ Ликиніемъ, импе-
раторомъ Востока, личное положеніе самого Евсевія зна-
чительно измѣняется къ лучшему, дѣлается даже блестя-
щимъ по его отношеніямъ къ первому христіанскому им-
ператору. Онъ знакомится съ Константиномъ, становится
близкимъ къ нему человѣкомъ, получаетъ отъ императора
письма и въ свою очередь пересылаетъ ему свои сочиненія,
получаетъ лестныя похвалы какъ за эти, такъ и за прояв-
ленія его полезной дѣятельности въ другихъ случаяхъ; онъ
является ораторомъ при всѣхъ торжественныхъ событіяхъ
въ жизни Константина, наприм. во время празднованія двад-
цатилѣтія и тридцатилѣтія его царствованія, становится
вліятельнѣйшимъ лицомъ въ отношеніи къ положенію хри-
стіанской церкви въ имперіи ²⁾. Словомъ, съ побѣдами Кон-
стантина на Востокъ надъ врагами имперіи и христіанства,
Евсевій изъ человѣка гонимаго, какимъ онъ былъ такъ еще
недавно, превращается въ одного изъ первыхъ по значенію

¹⁾ Евсевій, Исторія, кн. VIII, гл. 7—9. Его же—О Палестинскихъ муче-
никахъ, гл. 13.

²⁾ Фактовъ въ подобномъ родѣ много можно находить въ сочиненіи
Евсевія: „Жизнь Константина“.

епископовъ, дружественнаго съ царемъ, имѣющаго самую свѣтлую перспективу. Эти двѣ фазы въ личной жизни Евсевія отразились самымъ очевиднымъ образомъ и въ вышеуказанныхъ его историческихъ трудахъ. Его „Церковная исторія“, обнимающая собою времена до единоподданства Константина, есть вообще отображеніе тѣхъ чувствъ и впечатлѣній, которыми исполненъ былъ Евсевій въ тяжкіе годы дѣйствія указовъ Діоклитіана, въ особенности это отражается во второй половинѣ этого сочиненія, въ VIII-ой книгѣ. Онъ преимущественно рисуетъ предъ нами мученія, мучителей, мучениковъ. Совсѣмъ другой характеръ носитъ его сочиненіе „Жизнь Константина“ (и пожалуй 9 и 10 книги его исторіи). Здѣсь передъ нами проходятъ свѣтлыя картины изъ временъ перваго христіанскаго царствованія, историкъ какъ бы боится хотя бы одною мрачною чертою нарушить восторженный тонъ своей рѣчи (Если же въ сочиненіи: „Жизнь Константина“ говорится, напр., о гоненіи Ликинія, то — для того, чтобы ярче освѣтить образъ перваго христіанскаго императора). Здѣсь видѣнъ и епископъ, сверхъ чаянія осыпанный милостями царя, и человѣкъ, съ величайшей радостію созерцающій измѣнившееся положеніе церкви.

Намъ остается еще указать въ біографіи Евсевія нѣкоторыя черты, которыя должны дать понятіе о средствахъ его образованія, при которыхъ сложилась его широкая ученость. Учителемъ Евсевія можно считать Дороея, антиохійскаго пресвитера, извѣстнаго представителя антиохійской школы, въ послѣдствіи игравшей такую значительную роль въ догматическихъ спорахъ аріанскихъ, несторіанскихъ, монофизитскихъ. О Дороеѣ Евсевій дѣлаетъ очень лестный отзывъ; называетъ его „ученѣйшимъ въ свое время человекомъ“; онъ былъ, по Евсевию, „ревностнымъ любителемъ богословскихъ знаній, хорошо изучилъ еврейскій языкъ, такъ что легко читалъ еврейскія книги, былъ знакомъ съ свободными (или свѣтскими) науками и не лишенъ эллинскаго образованія“. Слѣдовательно, замѣтимъ, этотъ Дороей былъ представителемъ какъ духовнаго, такъ и свѣт-

скаго образованія ¹⁾. Другимъ вліятельнимъ на образованіе Евсевія лицомъ былъ пресвитеръ Кесарійской церкви, Памфилъ. Памфилъ извѣстенъ тѣмъ, что онъ употребилъ много неослабной енергіи и матеріальныхъ средствъ на устроеніе церковной бібліотеки въ Кесаріи, бібліотеки столь богатой, что блаж. Іеронимъ готовъ сравнить Памфила съ Димитріемъ Фалерейскимъ и Пизистратомъ. Бібліотека эта имѣла ту особенность, что въ ней одно изъ видныхъ мѣстъ было отведено многочисленнымъ сочиненіямъ знаменитаго Оригена. Самъ Евсевій принималъ весьма живое участіе въ благоустройствѣ этой бібліотеки: онъ составилъ каталогъ бібліотеки, помогавшій каждому занимающемуся въ ней пользоваться ея богатствами, не упуская изъ вниманія ничего нужнаго ²⁾. Съ Памфиломъ пресвитеромъ Евсевій стоялъ въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ. Дружба эта была такая тѣсная, искренняя, что новѣйшимъ писателямъ она напоминаетъ извѣстную образцовую дружбу Давида съ Іонаѳаномъ ³⁾. Выраженіемъ этой дружбы служило со стороны Евсевія какъ то, что онъ въ послѣдствіи всегда вспоминалъ о Памфилѣ съ глубочайшимъ чувствомъ уваженія, такъ и то, что въ память о своемъ другѣ онъ присоединилъ къ своему имени имя этого лица и сталъ извѣстенъ въ исторіи съ наименованіемъ: Евсевія-Памфила (Εὐσεβίου ὁ Παμφίλου) ⁴⁾. Вліяніе Памфила, любителя и цѣнителя христіанскаго просвѣщенія и вліяніе самой бібліотеки Кесарійской безъ сомнѣнія имѣли важное значеніе въ дѣлѣ научнаго образованія Евсевія. Что дружба Евсевія съ Памфиломъ главнымъ образомъ держалась на ихъ одинаковой любви къ научному христіанскому просвѣщенію, это видно не только изъ ихъ совокупныхъ попеченій о благоустрой-

¹⁾ Говоримъ: Дороея можно считать учителемъ Евсевія, но не говоримъ *должно*, потому что нашъ историкъ пишетъ въ своей исторіи (VII, 32), что онъ зналъ Дороея и слушалъ его, но остается неопредѣленнымъ: зналъ-ли Евсевій и слушалъ Дороея, какъ учителя въ школѣ, или же лишь какъ проповѣдника слова Божія.

²⁾ Евсевія. Исторія, VI, 32. Іеронима. Письмо къ Марцеллѣ: Творен. Іеронима, т. I, стр. 175. Русск. пер.

³⁾ Hély Victor. Eusebe de Césarée, p. 14. Paris, 1877.

⁴⁾ Подробнѣе объ этомъ см. у Hély, p. 14—15.